

Довлатов

ТАКИМИ СЛОВАМИ
НЕ БРОСАЮТСЯ

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Д 58

Составление Аллы Степановой

Оформление обложки Татьяны Павловой

В оформлении обложки использовано фото
работы Нины Аловерт

В книге встречаются упоминания Александра Гениса,
внесенного Минюстом РФ в реестр иностранных агентов.

ISBN 978-5-389-32140-3

© С. Д. Довлатов (наследники), 2026
© А. С. Степанова, составление, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Атмосфера, как в приемной у дантиста.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Я болел три дня, и это прекрасно отразилось на моем здоровье.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Выпил накануне. Ощущение — как будто проглотил заячью шапку с ушами.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Плохие стихи все-таки лучше хорошей газетной заметки.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Я уверен, не случайно дерьмо и шоколад примерно одинакового цвета. Тут явно какой-то мно-

гозначительный намек. Что-нибудь относительно единства противоположностей.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Режим: наелись и лежим.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Семья — не ячейка государства. Семья — это государство и есть. Борьба за власть, экономические, творческие и культурные проблемы. Эксплуатация, мечты о свободе, революционные настрояния. И тому подобное. Все это и есть семья.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Лысый может причесываться, не снимая шляпы.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Алкоголизм излечим, пьянство — нет.

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Рожденный ползать летать... не хочет!

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Указ:

«За успехи в деле многократного награждения товарища Брежнева орденом Ленина наградить орден Ленина — орденом Ленина!»

(«Записные книжки». «Соло на ундервуде»)

Мне тридцать четыре года, и ни одного, ни единого беззаботного дня... Хотя бы день пожить без мыслей, без забот и без тоски...

(«Компромисс»)

В жизни газетчика есть все, чем прекрасна жизнь любого достойного мужчины.

Искренность? Газетчик искренне говорит не то, что думает.

Творчество? Газетчик без конца творит, выдавая желаемое за действительное.

Любовь? Газетчик нежно любит то, что не стоит любви.

(«Компромисс»)

Вообще редакционные пьянки — это торжество демократии. Здесь можно подшутить над главным редактором. Решить вопрос о том, кто

самый гениальный журналист эпохи. Выразить кому-то свои претензии. Произнести неумеренные комплименты.

(«Компромисс»)

Как обычно, не хватило спиртного, и, как всегда, я предвидел это заранее.

(«Компромисс»)

Алкоголь действовал неэффективно. Ведь напиться как следует — это тоже искусство...

(«Компромисс»)

Целый год между нами происходило что-то вроде интеллектуальной близости. С оттенком вражды и разврата.

(«Компромисс»)

У женщин на одежду память какая-то сверхъестественная. Моя жена говорила о ком-то: «Да ты его знаешь. Отлично знаешь. Такой несимпатичный, в черных ботинках с коричневыми шнурками».

(«Компромисс»)

Какое это счастье — женское притворство!..
Да, может, я ради таких вещей на свет прои-
зошел!..

(«Компромисс»)

Ведь кошмар и безнадежность — еще не са-
мое плохое. Самое ужасное — хаос...

(«Заповедник»)

Знаю я эти культурные дома. Иконы, самова-
ры, Нефертити... Какие-то многозначительные
черепки... Уйма книг, и все новенькие... А вод-
ки — на донышке. Вечно на донышке. И откуда
она берется? Кто-то принес? Не допил? Занялся
более важными делами?

(«Компромисс»)

В один ручей нельзя ступить дважды. Но мож-
но сквозь толщу воды различить усеянное консерв-
ными банками дно. А за пышными театральными
декорациями увидеть кирпичную стену, верев-
ки, огнетушитель и хмельных работяг. Это из-
вестно всем, кто хоть раз побывал за кулисами...

(«Компромисс»)

Набоков говорил: «Случайность — логика фортуны».

И действительно, что может быть логичнее безумной, красивой, абсолютно неправдоподобной случайности?..

(«Зона»)

Деньги — это свобода, пространство, капризы... Имея деньги, так легко переносить нищету...

(«Заповедник»)

Я давно убедился: стоит задуматься, и тотчас вспоминаешь что-нибудь грустное. Например, последний разговор с женой...

(«Заповедник»)

В разговоре с женщиной есть один болезненный момент. Ты приводишь факты, доводы, аргументы. Ты вызываешь к логике и здравому смыслу. И неожиданно обнаруживаешь, что ей противен сам звук твоего голоса...

(«Заповедник»)

Стоит пожить неделю без водки, и дурман рассеивается. Жизнь обретает сравнительно четкие контуры. Даже неприятности кажутся законным явлением.

(«Заповедник»)

Нельзя уйти от жизненных проблем... Слабые люди преодолевают жизнь, мужественные — осваивают... Если живешь неправильно, рано или поздно что-то случится...

(«Заповедник»)

Это была уже не любовь, а судьба...

(«Заповедник»)

Нельзя говорить: «Привет, моя дорогая!» — женщине, которой шептал бог знает что. Не звучит...

(«Заповедник»)

Бывало, что я напивался и тогда звонил ей.
— Это мистика! — кричал я в трубку. — Самая настоящая мистика... Стоит мне позвонить, и ты каждый раз говоришь, что уже два часа ночи...

(«Заповедник»)

К ночи застольная беседа переросла в дискуссию с оттенком мордобоя.

(«Заповедник»)

Лучший способ побороть врожденную неуверенность — это держаться как можно увереннее.

(«Заповедник»)

Я вообще не любил говорить о своих литературных делах. В этом смысле я, что называется, хранил целомудрие. Чуть принижая свою работу, я достигал обратной цели. Так мне казалось...

(«Заповедник»)

Раньше женщины говорили: «Вот найду себе красивого богача, тогда узнаешь». Теперь говорят: «Уеду в Америку»...

(«Заповедник»)

Я всегда снимаю ботинки заранее, чтобы потом не отвлекаться... Чтобы не говорить: «Одну

минуточку, я только ботинки сниму...» Да и шнурки от волнения не развязываются... Наверное, тысячу шнурков я разорвал в порыве страсти...

(«Заповедник»)

Портвейн распространялся доброй вестью, окрашивая мир тонами нежности и снисхождения.

(«Заповедник»)

О вреде спиртного написаны десятки книг. О пользе его — ни единой брошюры. Мне кажется, зря...

(«Заповедник»)

И может быть, последней умирает в человеке — низость. Способность реагировать на крашенных блондинок и тяготение к перу...

(«Заповедник»)

И вообще, что может быть прекраснее неожиданного освобождения речи?!

(«Заповедник»)

На чужом языке мы теряем восемьдесят процентов своей личности. Мы утрачиваем способность шутить, иронизировать.

(«Заповедник»)

Велико искушение произнести обличительную речь у собственной могилы.

(«Марш одиноких»)

Кто-то помнит хорошее. Кто-то — плохое. Наша память избирательна, как урна...

(«Марш одиноких»)

Известен ли вам предел, где должен остановиться человек, цепляющийся за свою жизнь?!

(«Марш одиноких»)

Поведение человека и поведение государства — сопоставимы. Самозащита и обороноспособность — понятия идентичные, разница в масштабах, а не в качестве.

(«Марш одиноких»)

Готовность к драке означает способность ее начать. Если к этому вынуждают обстоятельства. Можно и воздержаться. Уйти с побитой физиономией. То есть — капитулировать...

Увы, поражение в драке не означает ее конца. Тебя будут избивать систематически. И наконец уничтожат в тебе человека.

То же происходит и с государством.

Готовность к войне означает способность ее начать. Если к этому вынуждают обстоятельства.

(«Марш одиноких»)

Ужасней смерти — трусость, малодушие и неминуемое вслед за этим — рабство.

(«Марш одиноких»)

Трудна дорога от правды к истине. Альтернатива правды — ложь. Альтернатива истины — другая истина, более глубокая, более жизнеспособная.

(«Марш одиноких»)

Национальную гордость пробудила во мне эмиграция. Раньше я этого чувства не испытывал.

(«Марш одиноких»)

Интеллигентность путают с культурой. С эрудицией. С высшим образованием или хорошими манерами. Даже с еврейским происхождением.

— Скажите, вы — еврей?

— Нет, просто у меня интеллигентное лицо...

(«Марш одиноких»)

Слишком горек наш опыт, чтобы бездумно разделять любые идеи. Принимать на веру самые убедительные доктрины. Поспешно обожествлять самые яркие авторитеты.

Мы прозрели и обрели слух. Переиначивая буквари, нам хочется сказать:

МЫ — НЕ РЫБЫ! РЫБЫ — НЕ МЫ!

А у нас есть право голоса. Право на критику. Право на собственное мнение.

(«Марш одиноких»)

Человек умирает не в постели, не в больнице. Не в огне сражений и не под гранатами террористов. Человек умирает в истории.

Пусть ему дана всего лишь минута. Порой этой минутой завершается час. А этим часом — год. А годом — столетие, эпоха.

Такая минута соединяет века.

(«Марш одиноких»)

Мы говорим о роли личности в истории. Полагаем, что историю делают народные массы. То есть — все и никто. Я думаю, это говорится, чтобы избежать ответственности.

«Илиаду» написал Гомер. Паровую машину изобрел Джеймс Уатт. Крылья дали человечеству братья Райт. А Ватерлоо проиграл Наполеон.

(«Марш одиноких»)

Бывают ситуации, когда все правы. И те, кто за. И те, кто против.

(«Марш одиноких»)

Я убежден в том, что личность государственного деятеля есть продукт эпохи. Что время, исторический момент, определяет тип главы правительства. Сталин, Гитлер и Трумэн были очень разные люди. Но было в этих фигурах и что-то общее. Может быть, жесткость... Такая эпоха...

(«Марш одиноких»)

Прославить человека могут лишь его дела. Так и слава народа — в его деяниях. В его истории, религии, культуре...

(«Марш одиноких»)

Не всякое дело может быть предметом компромисса.

(«Марш одиноких»)

Любое учреждение представляет собой крошечную модель государства. У тоталитарной модели есть свои преимущества — оперативность, дисциплина, безоговорочная исполнительность. Но во имя этого приходится жертвовать главным — человеческим достоинством.

(«Марш одиноких»)

Какое это счастье — говорить, что думаешь!
Какая это мука — думать, что говоришь!

(«Марш одиноких»)

Так давайте же взглянем на себя критически и беспристрастно. Будем учиться выслушивать своих противников. Терпимо относиться к чужому мнению. Соблюдать элементарные приличия.

(«Марш одиноких»)

Правда существует во имя правды. Не преследуя каких-либо иных, материальных целей.

Надежда существует во имя надежды.

(«Марш одиноких»)

Сама надежда является целью. Она же является средством.

(«Марш одиноких»)

А истинное мужество в том, чтобы любить жизнь, зная о ней всю правду!

(«Марш одиноких»)

Антикоммунисты ли мы? Можно ли быть против того, чего не существует?..

(«Марш одиноких»)

Тоталитаризм — это цензура, отсутствие гласности, монополизация рынка, шпиономания, консервативный язык, замалчивание истинного дара. Тоталитаризм — это директива, резолюция, окрик.

Тоталитаризм — это чиновничество, верно-подданничество и приниженность.

(«Марш одиноких»)

Ленинград называют столицей русской провинции. Я думаю, это наименее советский город России...

(«Марш одиноких»)

Ленинград начинается постепенно, с обесцвеченной зелени, гулких трамваев, мрачноватых кирпичных домов. В утреннем свете едва различимы дрожащие неоновые буквы. Безликая толпа радуется своим невниманием.

Через минуту вы уже снова горожанин. И только песок в сандалиях напоминает о деревенском лете...

(«Заповедник»)

Таллин — город вертикальный, интровертный. Разглядываешь высокие башни, а думаешь о себе. Это наименее советский город Прибалтики. Штрафная пересылка между Востоком и Западом.

(«Марш одиноких»)

Таллин — город маленький, интимный. Встречаешь на улице знакомого и слышишь: «Привет, а я тебя ищу...»

Довлатов С.

Д 58 Такими словами не бросаются : афоризмы / Сергей Довлатов. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 304 с.

ISBN 978-5-389-32140-3

Сергей Довлатов — один из самых популярных русских писателей XX века, чьи книги («Зона», «Заповедник», «Наши», «Иностранка», «Чемодан» и др.) любимы уже несколькими поколениями читателей. Довлатов создал оригинальный, неповторимый стиль, сочетающий внешнюю легкость повествования, лаконичность, лиризм и подлинно философскую глубину. Отточенность и смысловая наполненность каждой фразы придают его произведениям афористичность, многие цитаты из его повестей и рассказов легко запоминаются, становясь крылатыми выражениями и мемами. Неподражаемый юмор, зачастую основанный на парадоксе, сочетание смешного и трагического — качества, неизменно присущие прозе Сергея Довлатова. В этом издании собраны цитаты из его произведений и публицистики.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

СЕРГЕЙ ДОНАТОВИЧ ДОВЛАТОВ

ТАКИМИ СЛОВАМИ НЕ БРОСАЮТСЯ

Руководитель проекта Кирилл Красник
Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.06.2026.
Формат издания 70 × 102 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 12,54. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. Іш. аум. Даниловский муниципалдык округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

A-EPS-41431-01-R